

(1)Я очень плохо знаю деревенскую жизнь. (2)Точнее, я не знаю её совсем. (3)Хотя я наблюдал жизнь в деревне. (4)У моих родителей был дом в деревне, который мы называли «дача». (5)Но это не была дача в подмосковном смысле, и это не был летний домик. (6)Это был старый деревенский дом, сложенный из брёвен и с крытой досками крышей. (7)Такой настоящий сибирский дом. (8)Дом этот стоял в середине деревни Колбиха, а Колбиха живописно расползлась своими сорока дворами по красивому и холмистому левому берегу реки Томи. (9)От города Кемерово до Колбихи было в аккурат 80 километров. (10)Мы владели этим домом в деревне около пятнадцати лет. (11)И около пятнадцати лет, когда я приезжал в Колбиху, мне удавалось наблюдать деревенскую жизнь. (12)Наш дом (а мы все и всегда будем называть его «наш» дом) так и стоит по сей день в деревне. (13)Колбиха. (14)Если будете там, то без труда его найдёте. (15)Он довольно большой, стоит в самом центре деревни... (16)Удивительное дело! (17)Я помню все лица и почти все имена жителей деревни Колбиха, хотя лично я там проводил не больше полутора месяцев в год. (18)Я уже не могу вспомнить имён всех своих учителей или одноклассников. (19)Помню многих, но не всех. (20)Я не смогу вспомнить всех, с кем мне доводилось много лет работать. (21)А вот жители Колбихи не забываются. (22)Там не было ни одного незаметного человека. (23)А ещё — и это я знаю точно — жители Колбихи не считают свою деревню ни маленькой, ни большой. (24)Они об этом не думают. (25)Город для них был непостижимо велик. (26)Город им был непонятен как место, а главное, как способ жизни. (27)А Колбиха была их миром. (28)А теперь я понимаю, что Колбиху-то я люблю. (29)Люблю сильно и преданно. (30)Видимо, поэтому и не могу забыть ни одного лица, ни одного дома. (31)Пушкин писал: «Там русский дух, там Русью пахнет». (32)Не знаю, что он подразумевал, какой запах. (33)Но для меня это запах Колбихи. (34)Это запах сырого, холодного и страшноватого тумана, который вечером выползал из леса и накрывал деревню. (35)Это запах дыма из бани зимой, а баню топили мёрзлыми берёзовыми дровами. (36)Это запах солянки, свежескошенной травы, сухого сена, пыли, что летит с дороги в наш двор и долго висит в воздухе... (37)Много запахов. (38) Я люблю Колбиху, понимаю это и чувствую всё сильнее и сильнее. (39) Когда я вспоминаю Колбиху, меня охватывает неуёмное и очень тревожное желание что-то важное сохранить. (40)Но я понимаю в то же самое мгновение, что сохранить ничего нельзя. (41)Жизнь не зафиксировать, не передать, не удержать! (42)Я не смогу передать или пересказать, как говорила наша соседка Клавдия Владимировна. (43)Не смогу передать её интонации, её обороты, её словечки, её истории. (44)И даже если бы я сделал тысячи снимков, записал бы массу рассказов, всё равно эти записи и фотографии ничего не сохранят и не сберегут. (45)Даже для меня они будут только иллюстрациями к моим воспоминаниям, переживаниями к моей любви. (46)А любовь не нуждается в иллюстрациях, как жизнь не терпит остановок и неподвижности. (47)Я пытался рассказать что-то про то, что я видел, чего коснулся и что полюбил.

(48)И вот я с ужасом и радостью понимаю, что у меня нет средств и возможностей передать словами то, что я видел, слышал, вдыхал и знал.

(49)Я же догадываюсь, даже точно знаю, что наша Колбиха ничем не особенная деревня. (50)Купили бы мы дом в другой деревне, были бы другие лица, другие истории, имена. (51)Но «наш» дом был в Колбихе. (52)У меня в моей жизни есть эта деревня, а не другая.

(53)А ещё я помню, когда мы после последней нашей зимы в Сибири приехали проститься с Колбихой, помню, как радостно нас встретила наша Бася — сиамская кошка не очень чистых кровей. (54)Бася явно собиралась с нами в город. (55)А мы ощущали себя предателями.

(56)Мы успокаивали себя, мол, будет трудный и далёкий переезд в другой далёкий город, а там неизвестно что. (57)Мы говорили друг другу, что нашей Басе в Колбихе только лучше. (58)Что в деревне свобода и простор. (59)И ещё мы знали, что Клавдия Владимировна Басю любит и в обиду не даст.

(60)Но ничего не помогало. (61)Мы всё равно чувствовали себя предателями. (62)Смогли бы мы остаться в деревне навсегда?! (63)Прожили бы?

(64)Мы приезжали в деревню, дышали воздухом, слушали птиц, парились в бане, беседовали с деревенскими, но у нас был «обратный билет». (65)Вот и любили мы деревню-матушку. (66)Любили и любим до сих пор. (67)Я люблю, хотя совсем не знаю деревенской жизни. (68)Я её только видел. (69)Видел из окна нашего дома. (70)Но такого «нашего» у нас уже не будет. (71)Это ясно.

(72)Но я уверен, что в Колбихе до сих пор встречаются котята с тёмными острыми мордочками и необычным цветом глаз. (73)Они шустры и своенравны. (74)Это следы диковинной сиамской породы, которая смешалась с деревенским густым кошачьим замесом. (75)Так мы смогли повлиять на колбихинскую жизнь.

(76)Такова наша лепта. (77)Небольшая плата за любовь и такую серьёзную и глубокую грусть, которая позволяет мне без сомнений, запинки и обиняков говорить слово «Родина».

(По Е. В. Гришковцу)

* Евгений Валерьевич Гришковец (род. в 1967 г.) — российский писатель, драматург, театральный режиссёр.